

Р о з а.

этой дамѣ Катя съ перваго взгляда узнала Розу. Красавица была одѣта въ пышное платье самаго нѣжнаго розоваго цвѣта; на головѣ у нея сіяла діадема изъ алмазныхъ капель росы, подаренная ей ея покровительницей, ночной феей.

Роза, видимо, была взволнована и смущеннымъ взглядомъ окидывала блестящее собраніе.

Наконецъ, она заговорила. Голосъ ея былъ нѣженъ и тихъ какъ дыханіе, но Катя отлично слышала каждое слово красавицы.

— Дорогіе цвѣты, — начала Роза, — вы рѣшили избрать между собою королеву или короля цвѣтовъ. Каждый изъ насъ долженъ представить свои права на это званіе. Не знаю, достойна ли я этого титула, но вотъ мои права на него. Я — старшая представительница многочисленнаго семейства. Вы знаете мою младшую сестру — Бѣлую Розу, мою тетю — Махровую Розу, мою кузину — Чайную Розу и мою бабушку — Столиственную Розу. Вамъ извѣстно, что у меня есть много, очень много и другихъ отдаленныхъ родственниковъ. Ни одинъ изъ цвѣтовъ не имѣетъ столько представителей на землѣ, какъ Роза. Надо мною пронеслось много-много вѣковъ; поэты до сихъ поръ продолжаютъ воспѣвать меня; ни одно празднество не обходилось и не обходится безъ меня; всѣмъ извѣстны мое благоуханіе и моя красота. Правда, нѣкоторые увѣряютъ, будто я живу всего только одно утро. Но вы знаете, что это неправда. Какъ только одинъ изъ моихъ цвѣтовъ начинаетъ вянуть, я сейчасъ же замѣняю его свѣжимъ бутонемъ ..

— А почему ты ничего не говоришь о своихъ колючихъ шипахъ? — перебилъ ее насмѣшливый голосъ какого-то невиднаго цвѣтка.

— Я только что хотѣла перейти къ нимъ, — отвѣчала съ достоинствомъ Роза. — Шипы — мое оружіе, дарованное мнѣ для защиты отъ людей. Не обладай я этимъ оружіемъ, у меня никогда не было бы ни одного вполне распустившагося бутона: люди сейчасъ же обрывали бы ихъ... Но я хотѣла

Тюльпанъ и Герань.

указать еще вот на что: мнѣ издавна принадлежит неотъемлемое право вознаграждать красоту и добродѣтель. Во многихъ мѣстностяхъ мною украшается самая красивая, добродѣтельная и кроткая дѣвушка и даже носить мое имя. Вотъ все, что я хотѣла сказать вамъ.

Съ этими словами Роза поклонилась и сошла съ возвышенія.

Все собраніе наградило красавицу шумными рукоплесканіями.

Мѣсто Розы занялъ Тюльпанъ Гордо раскланявшись съ собраніемъ, онъ началъ:

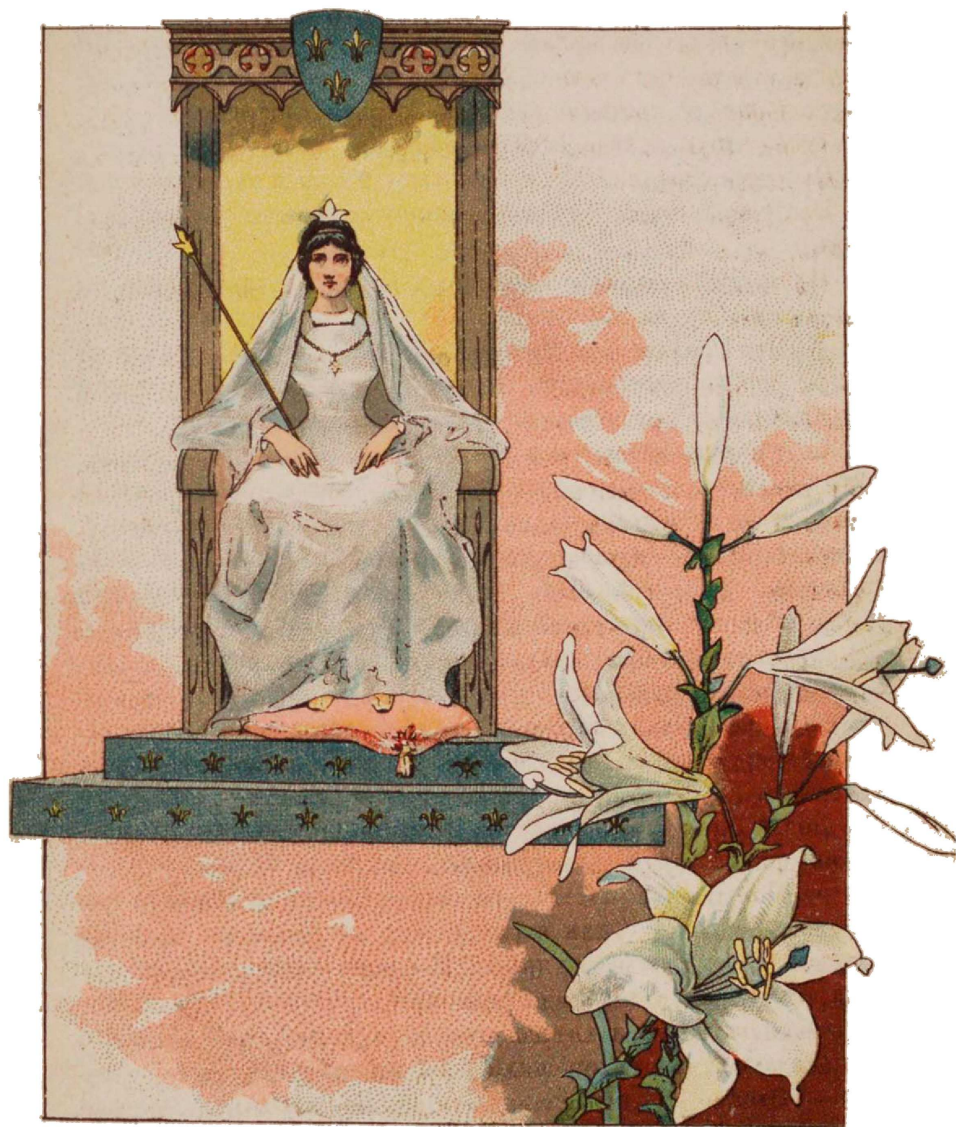
— Моя родина — далекій Востокъ. Всѣ народы моей родины поклоняются мнѣ. Каждую весну бываетъ въ честь меня блестящее празднество. Турчанки носятъ головное украшеніе, напоминающее меня своей формой. Даже въ Европѣ, особенно въ Голландіи, было время, когда люди дѣлали изъ-за меня много глупостей. За одинъ мой цвѣтокъ многие отдавали цѣлое имѣніе. Моя бабушка рассказывала мнѣ, что за ея бабушку одинъ голландецъ заплатилъ громадную сумму того, что люди называютъ деньгами. Вотъ почему я имѣю полное право на титулъ короля цвѣтовъ.

Слова Тюльпана дышали такимъ высокомеріемъ, что онъ отовсюду встрѣтилъ только холодные, враждебные взгляды. Окинувъ презрительнымъ взоромъ собраніе, Тюльпанъ молча сошелъ съ возвышенія и удалился изъ залы.

Послѣ него на возвышеніе взошла Герань, наряженная въ роскошное платье ярко-краснаго цвѣта.

— Моя родина — Капъ, въ Африкѣ, — самоувѣренно заговорила Герань. — Тамъ я расту такъ же свободно, какъ въ Европѣ простые полевые цвѣты. Я очень жалѣю, что попала сюда, въ Европу, гдѣ меня почему-то считаютъ представительницей глупости и хвастовства, хотя, какъ видите, я вовсе не обладаю этими нехорошими свойствами.

— Однако, — перебилъ Синій Колокольчикъ, — если ты говоришь намъ объ этомъ, значить, этимъ самымъ и

Л и л і я.

доказываешь свою глупость. Лучше бы ты помолчала: тогда, пожалуй, могла бы сойти за умную. Во всякомъ случаѣ, роль королевы къ тебѣ вовсе не подойдетъ. Мой совѣтъ тебѣ — побольше молчать и не садиться не на свое мѣсто.

Слова Колокольчика были покрыты дружнымъ смѣхомъ присутствовавшихъ.

— Лучше быть глупой, чѣмъ злымъ! — воскликнула Герань, еще больше покраснѣвъ отъ гнѣва.

Съ этими словами она спустилась съ возвышенія и исчезла изъ зала.

Послѣ Герани взошла на возвышеніе Бѣлая Лилія въ своемъ роскошномъ нарядѣ. Окинувъ величественнымъ взглядомъ собраніе, она сдѣлала легкій поклонъ и начала:

— Господа цвѣты! мое семейство не такъ многочисленно, какъ семейство Розы; оно состоитъ только изъ одной вѣтви, зато мой родъ древенъ, какъ міръ, и этого никто не можетъ оспорить. Одинъ изъ моихъ предковъ украшалъ чело царя Соломона, а другой былъ поднесенъ французскому королю Кловису послѣ одержанной имъ побѣды при Тольбіакѣ. Спустя три вѣка императоръ Карлъ Великій приказалъ насадить въ саду своего дворца лилій. Съ тѣхъ поръ я сдѣлалась символомъ власти и стала украшать французскій королевскій гербъ. Святой Людовикъ носилъ перстень, въ которомъ была гирлянда изъ лилій и маргаритокъ, сдѣланная изъ драгоценныхъ камней. Такимъ образомъ, я своимъ славнымъ прошлымъ неразрывно связана съ королевскою властью и имѣю вполне законное право на званіе королевы цвѣтовъ. Вы знаете, что своею бѣлизной я могу поспорить съ первымъ зимнимъ снѣгомъ, а потому и являюсь символомъ чистоты. Пусть кто-нибудь осмѣлится оспорить мои слова!

Она сдѣлала легкій поклонъ и величественно сошла съ возвышенія. Ее тоже наградили рукоплесканіями, но не такъ, какъ Розу, и Катя поняла, что Лилии королевой цвѣтовъ не быть.

Многіе изъ цвѣтовъ всходили на возвышеніе и говорили о своихъ достоинствахъ, но такъ какъ они ничѣмъ не выдавались, то ихъ почти никто и не слушалъ.

Наконецъ, возвышеніе опустѣло; никто болѣе не всходилъ на него; всѣ раздѣлились на отдѣльныя группы и повели оживленную бесѣду.

— Я расту въ пустынныхъ мѣстахъ и люблю покой, — говорилъ въ одной группѣ Верескъ. — Мое счастье состоитъ въ спокойномъ и тихомъ созерцаніи природы.

— Я родомъ изъ Перу, въ Южной Америкѣ, — объяснялъ высокій Подсолнечникъ, склонивъ свою тяжелую золотистую голову. — На моей родинѣ долгое время смотрѣли на меня, какъ на солнце, которому тамъ поклонялись. Мнѣ воздавались особенныя почести. Здѣсь же, въ Европѣ, на меня смотрятъ свысока. Меня рѣдко сажаютъ въ садахъ, мое мѣсто — на огородѣ, и роль моя — служить пугаломъ для птицъ. А, между тѣмъ, взгляните, развѣ я не напоминаю своею головой такъ любимое людьми золото?

— Не все то золото, что блеститъ, мой милый, — съ улыбкой возразила Бѣлая Чемерица. — Мнѣ кажется, что тебя не любятъ именно потому, что ты принадлежишь къ тѣмъ, которые обманываютъ своимъ *блѣднѣющимъ* блескомъ.

— А мнѣ кажется, что древніе напрасно приписывали тебѣ силу излѣчивать сумасшествіе, потому что ты сама не изъ умныхъ, — возразилъ обиженнымъ тономъ Подсолнечникъ.

Далѣе Катя замѣтила, какъ отъ одной группы къ другой съ любезною улыбкой переходилъ Жасминъ и всѣмъ говорилъ комплименты.

Катю все это очень забавляло, и ей было страшно какъ весело. Вдругъ вокругъ нея разлился чудный ароматъ. Катя поспѣшно обернулась и замѣтила какой-то оранжевый цвѣтокъ, проходившій мимо подъ руку съ бѣлой Камеліей.

— Я родомъ изъ Індіи, — говорилъ оранжевый цвѣтокъ, — но отлично могу жить и въ южной Европѣ. Я боюсь только

холода. Я приношу людямъ
удовольствіе и пользу: укра-
шаю голову невѣсты въ день
ея свадьбы, а своими засу-
шенными цвѣтами успокаи-
ваю лихорадку и облегчаю

страданіе больныхъ
ею. Зовутъ меня
Померапцемъ.

— А я,—скром-
но говорила Каме-
дія,—хотя и не имѣю
такихъ полезныхъ

Мышиныя уши, Анютины
глазки и Барвинокъ.

Гвоздика.

достоинствъ, зато доставляю людямъ большое удовольствіе тѣмъ, что цвѣту зимою.

Катя видѣла, какъ оба эти цвѣтка подошли къ Маку, который, растянувшись на одной изъ зеленыхъ скамеекъ, крѣпко спалъ.

— А ты все спишь, Макъ?—сказалъ со смѣхомъ Померанецъ, дотрогиваясь до плеча этого вѣчнаго сони.

— Нѣтъ, я это такъ... немножко только вздремнулъ, — отвѣчалъ Макъ, открывая заспанные глаза, лѣнливо потягиваясь и зѣвая во весь ротъ.— Ну. что... кончили, наконецъ?.. Кого выбрали, короля или королеву?.. Пора бы и по домамъ: смерть спать хочется!.. Впрочемъ, мнѣ нѣтъ дѣла до вашихъ выборовъ, я и такъ уйду.

И Макъ, пошатываясь, направился къ выходу. Всѣ засмѣялись и пропустили его.

Около возвышенія послышался шумъ. Катя взглянула туда и замѣтила тамъ Анютины Глазки.

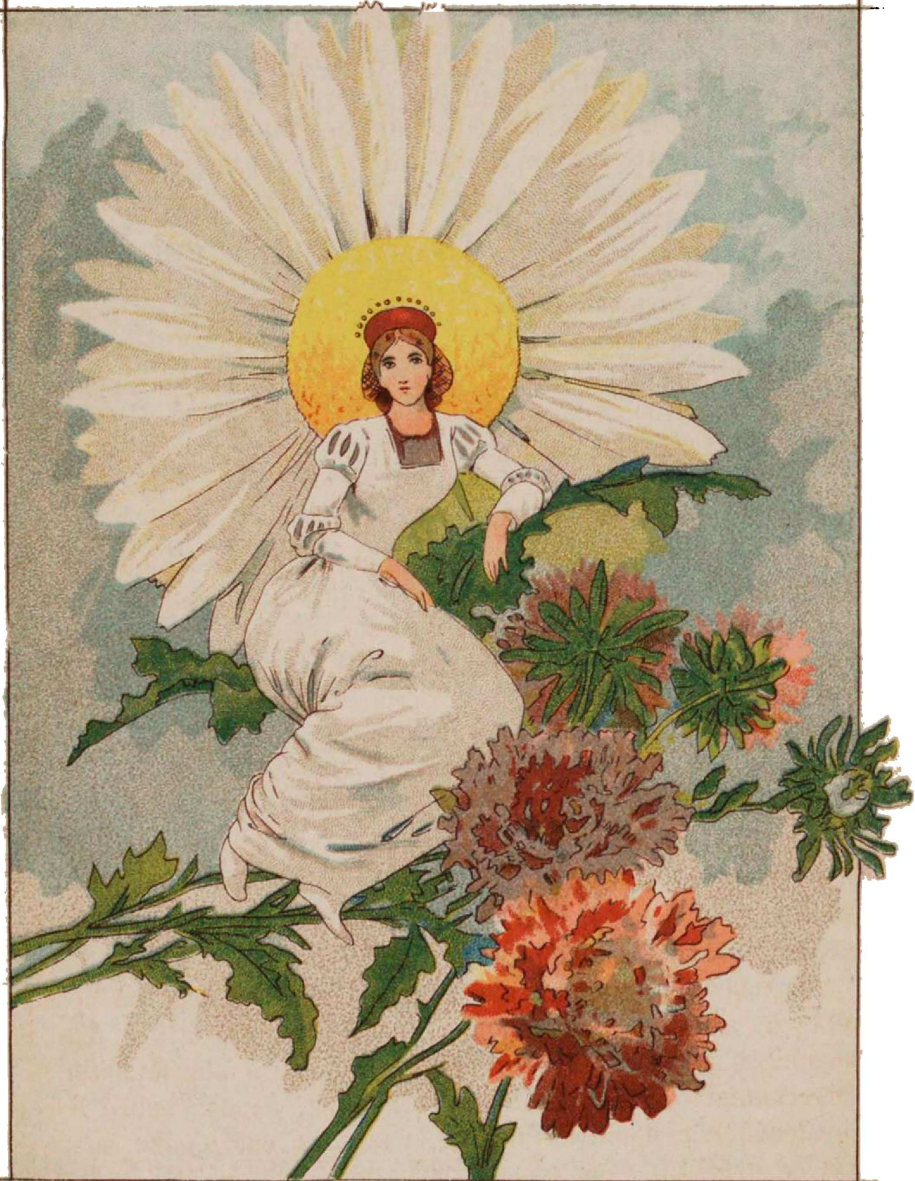
— Во всѣ времена, — говорили они, — мы служили залогомъ дружбы. Нашъ находятъ и на поляхъ, и въ садахъ богатей, и подъ окнами бѣдняковъ. Мы относимся одинаково ко всѣмъ, поэтому нашъ всѣ и любятъ.

Съ этими словами Анютины Глазки спустились внизъ. Многіе ихъ цѣловали и обнимали въ знакъ искренней дружбы.

Велѣдъ за ними на возвышеніе взошла Гвоздика и сейчасъ же распространила вокругъ себя сильный запахъ.

— Никому не приписывается столько разнообразныхъ качествъ, какъ мнѣ, — сказала она. — Смотря по моему цвѣту, меня считаютъ залогомъ то вѣрной дружбы, то силы воли, то хитрости. то каприза. Между тѣмъ. я вовсе не обладаю двумя послѣдними нехорошими качествами. Что же касается вѣрности въ дружбѣ и силы воли, то это вполне вѣрно: я сама — олицетвореніе этихъ качествъ.

На смѣну Гвоздикѣ явилась роскошная Бѣлая Астра. Сдѣлавъ граціозный поклонъ, она сказала:

Бѣлая Астра.